

Здесь было очень тесно и душно, стояла кромешная тьма, свет не горел, и выключатель никак не удавалось отыскать. У Юань согнулся в три погибели и тяжело дышал.

У Юй прислонился к двери, снаружи звуки машин уже были не слышны.

— Что происходит, кто заводит твою машину? — тихо спросил У Юань.

— Тсс! — У Юй зажал ему рот рукой.

Неподалеку слышались шаги — звук мягких кожаных подошв, ступавших по бетону, человек в костюме ростовой куклы даже не пытался таиться.

Вскоре У Юаня освободили, и У Юй бесшумно прошептал ему на ухо:

— Не выходи.

Сказав это, У Юй развернулся и выскользнул за дверь.

У Юань услышал неподалеку яростный рев — У Юй отвлек ростовую куклу на себя.

На бегу У Юй принялся дёргать ручки припаркованных машин, и в тот же миг по просторной подземной парковке разнесся оглушительный вой сигнализации.

Он сделал это намеренно: в конце концов, наверху всё еще шла вечеринка, людей туда-сюда ходило много, стоило кому-то одному обратить внимание на сирену, как они смогли бы заметить бедственное положение У Юя.

Однако...

Что-то непрерывно обрушивалось на кузова машин, издавая глухие, гроыхающие удары.

По мере того как сирена затихала, крики боли У Юя становились всё отчетливее. Его чем-то избивали, и звуки напоминали удары скалки по мясу — тук-тук-тук.

У Юань поднялся, опираясь на дверной косяк, и в тревоге двинулся наружу. Едва выйдя, он увидел, что У Юя прижали к земле, а человек в костюме ростовой куклы, вооружившись стальной трубой, изо всех сил молотит его.

У Юаню показалось, что эта стальная труба обрушилась на него самого, он пошатнулся и рухнул на пол.

Из кармана выпала маленькая коробочка с лекарством. Он протянул дрожащую руку и взял таблетку.

Ростовая кукла бросила полуживого У Юя и направилась к У Юаню.

У Юань недоуменно спросил:

— Кто ты?! Зачем ты хочешь убить его?

— Раз уж ты всё увидел, отправляйся с ним на тот свет! — безумно рассмеялся человек в костюме. Даже сквозь голову куклы У Юань видел свирепые, искаженные злобой, точно у демона, глаза.

Но это был голос не Линь Давэя. Голос Линь Давэя отдавал некоторой слащавостью, а этот звучал низко и безумно.

Стальная труба отражала струящийся сверху белый свет, постепенно увеличиваясь в его глазах.

Инстинктивно он поднял руку для защиты — труба оказалась слишком тяжелой, возможно, он сломал запястье, во всяком случае, боль всегда догоняла с опозданием.

В следующее мгновение, когда стальная труба занеслась для нового удара, он всухую проглотил таблетку.

У Юань резко распахнул глаза, зашелся в яростном кашле, во рту стоял сплошной горький привкус лекарства.

Сидевшие вокруг за зеркалами гримеры испуганно вздрогнули и уставились на него.

У Юань крепко сжал руку в предплечье — пронзительная боль всё еще не отпускала, несколько минут ему казалось, что его рука действительно сломана.

Переведя дыхание, он принялся вспоминать прошлую петлю.

Нож, которым зарезали У Юя, принадлежал Чэн Лин, а после смерти Чэн Лин почему-то появился еще один человек в тигриной маске и забил У Юя до смерти.

Кто это был?

Действительно ли Чэн Лин была настоящей убийцей?

Вскоре У Юань отбросил эту мысль: будь убийцей Чэн Лин, по правилам игры цикл должен был завершиться.

Но цикл не закончился, и он снова вернулся сюда.

Он поднялся на ноги и бросил взгляд на экран телефона — 18:16.

Затем он легко коснулся экрана, набрал номер У Юя и одновременно бросился к лестничной клетке.

В это же время в предыдущей петле У Юй должен был назначить Чэн Лин свидание на крыше, ему нужно было остановить этих двоих.

В итоге, побежав слишком поспешно, он со всего маху врезался в кого-то у входа в реквизиторскую и, разумеется, сам отлетел назад, едва успев удержаться за стену.

Тот, в кого он врезался, пострадал куда сильнее и с громким стуком растянулся на полу.

Чэн Лин подняла голову:

— Ты что, ослеп?!

У Юань:

— ...

Почему Чэн Лин все еще здесь, в этот момент она должна быть на крыше.

Время сбилось?

Пожалуй, решив, что У Юань хорош собой, Чэн Лин мгновенно сменила гнев на милость:

— Ой, как больно! Ты не мог бы мне помочь подняться?

У Юань слегка нахмурился:

— Своих рук нет, что ли?

Бросив это, он поднял с пола упавший телефон и даже не взглянул на Чэн Лин.

Чэн Лин не унималась:

— У меня, кажется, рука сломана, совсем нет сил...

У Юань прищурился, во взгляде промелькнуло сильнейшее презрение. Но отвечать он не стал, так и застыв с Чэн Лин в неловкой паузе. Проходившие мимо люди замедляли шаги, явно наслаждаясь бесплатным зрелищем.

Из динамика телефона послышался голос:

— Алло?

У Юань поднес трубку к уху и спросил:

— Ты где?

На том конце провода помолчали пару секунд и ответили:

— В гримерке.

Вот и подтверждение — У Юй тоже не на крыше.

У Юань велел:

— Сиди на месте, никуда не уходи, я сейчас приду.

Стоявшая перед ним Чэн Лин сама оперлась о стенку и поднялась, покусывая нижнюю губу и жалобно глядя на него — слезы уже подступили к глазам и были готовы сорваться в любой момент.

Увы, актерская игра выглядела слишком жалкой, а У Юань уже знал, кто она такая, и никакой жалости к ней не испытывал.

Желая кое в чем убедиться, У Юань наклонился, поднял оброненную Чэн Лин меховую перчатку в виде куклы и под недоумевающим взглядом девушки просунул внутрь руку.

Однако ножа, который должен был прятаться внутри, там не оказалось.

Не меняя выражения лица, У Юань вытащил руку, уверенным движением сунул перчатку ей в руки и зашагал прочь, словно только что ничего не произошло.

Дверь в гримерку У Юя была приоткрыта. На этот раз, прежде чем толкнуть ее, У Юань услышал голоса изнутри.

У Юй:

— Это мой отец тебя прислал, да?

Линь Давэй:

— Раз уж ты в курсе, не расстраивай старика.

Память о прошлой петле все еще тревожила У Юя; хотя голос человека в костюме куклы не принадлежал Линь Давэю, У Юй опасался, что тот тоже замышляет что-то недоброе против У Юя, и решительно распахнул дверь.

Линь Давэй менял выражения лица быстрее, чем страницы в книге: только что, до открытия двери, они были заклятыми врагами, а стоило ей отвориться, как они превратились в не разлей вода братьев.

Расплывшись в улыбке, он произвел:

— У Юань, давненько не виделись.

У Юань сохранил каменное лицо:

— У меня есть разговор с У Юем.

В этот момент у Линь Давэя зазвонил телефон:

— Ой, простите, был занят... Да я вовсе не специально не отвечал... Да-да, уже иду!

<http://bllate.org/book/26513/3173343>